

Глава 12: Семья Шафик II

— Пожалуйста, проходите, — сказал эльф по имени Слинки, приглашая Джеймса и двух других детей войти в комнату.

В этой новой комнате находилась именинница Гвен и все дети. Джеймс узнал некоторых из них, таких как Гойл и Крэбб, но были и другие, которых он никогда не видел с бандой Гвен.

Джеймс заметил, что в одном углу, как обычно, стояла Эмили. «Должно быть, это потому, что она из другого поколения... или так я думаю», — размышлял он.

Двое детей Булстроуд быстро отошли от Джеймса, желая держаться от него подальше и встретиться со своими друзьями.

Гвен, окруженная мальчиками и девочками, заметила, как открылась дверь, и что это был Джеймс. Отодвинув всех в сторону, она направилась к нему с легкой улыбкой.

— Джеймс, ты здесь, хотя и немного опоздал, — сказала Гвен, слегка раздраженная опозданием.

— Да, извини за это. Вот, твой подарок, — ответил Джеймс более вежливо, чем со всеми взрослыми в другой комнате.

— Спасибо! — с улыбкой сказала Гвен. Ее отношение к Джеймсу после 3 месяцев встреч с ним и Эмили сильно изменилось по сравнению с их первой встречей.

Возбужденно она разорвала оберточную бумагу и открыла элегантную черную бархатную подарочную коробку, украшенную золотой нитью. Коробка закрывалась шелковой лентой мягкого золотистого оттенка.

Гвен развязала золотую шелковую ленту и открыла бархатную коробку. Она увидела кулон, лежащий на подушке. Кулон был полуночно-синего цвета и излучал мягкий свет. Он был украшен инкрустированными драгоценными камнями, которые сверкали при каждом движении.

— Он прекрасен... — сказала Гвен, поднимая кулон и держа его в одной руке. От него исходило ощущение безмятежности.

— У него очень мягкая магия, которая создает спокойствие, — прокомментировал Джеймс, давая ей понять, что помимо красивого кулона, он обладает магическим эффектом, хотя и очень мягким.

Гвен жестом показала Джеймсу надеть кулон ей на шею, на что он согласился и быстро сделал это.

— Как он смотрится на мне? — спросила Гвен.

— Хорошо, он подчеркивает твои глаза, — кивнул Джеймс с удовлетворением, поскольку он сделал то, чего не сделал в прошлой жизни: подарил подарок своему другу.

Хотя Гвен была властным, визгливым и агрессивным ребенком, проводя вместе 3 месяца на площади, Джеймс стал считать ее более близким человеком. То же самое касается и Эмили. «Надо спросить, когда у нее день рождения», — подумал Джеймс.

— Так ты Поттер, да? — раздался высокомерный женский голос.

Джеймс слегка повернул голову и заметил толстую девочку. Казалось, ее щеки занимали все лицо, глаза были очень маленькими, а шея отсутствовала. Самым жалким был ее прическа, которая совершенно не подходила к ее чертам лица.

Увидев ее внешность, он мгновенно сравнил ее с вульгарными Крэббом и Гойлом. «Нет, она еще вульгарнее...» — подумал Джеймс с шокированным выражением лица. Он никогда не думал встретить более вульгарного человека, чем Крэбб и Гойл.

— О, это моя лучшая подруга, Анастасия, — сказала Гвен, представляя толстую девочку.

«Лучшая подруга...?» — странно подумал Джеймс.

— Анастасия Нотт, — сказала девочка, делая ударение на свою фамилию.

— Семья, принадлежащая к Священным Двадцати Восьми, хотя самое главное то, что мой дедушка, Кантанкерус Нотт, написал об этом, — добавила она, пытаясь вытянуть шею, чтобы продемонстрировать свою гордость.

Семья Ноттов не принадлежала к Годрикову Впадине. Они были старыми друзьями родителей Гвен, и это был не первый раз, когда они навещали друг друга, так что Анастасия стала лучшей подругой Гвен.

«Почему все люди хвастаются своей родословной?» — подумал Джеймс, закатывая глаза.

Большинство чистокровных волшебников были такими. В его прошлой жизни каждый раз, когда он посещал встречи с важными людьми, было то же самое. Все хвастались своими семьями и тем, насколько они могущественны.

Будучи Ротшильдом, ему не нужно было делать такого рода вещи, поскольку все знали, кто он такой. Однако он бы и не стал, так как считал, что только идиоты хвастаются своим семейным именем на каждом шагу.

— Ваша семья не включена в Священные Двадцать Восемь. Надеюсь, ты не злишься из-за этого, но это потому, что некоторые люди в твоей семье выступают за магглов. Надеюсь, ты это изменишь, — сказала Анастасия, все еще говоря. Она имела в виду Генри Поттера, дедушку Джеймса.

— Эй, Поттеры все еще очень древняя семья волшебников... — сказала Гвен, опасаясь, что Джеймс сделает какую-нибудь плохую шутку в адрес толстой девочки. Она знала, что его характер меняется, когда оскорбляют его семью.

Даже она научилась не говорить о его семье, поскольку поведение Джеймса могло резко измениться на 180 градусов и стать немного пугающим.

— Я учту это, — сказал Джеймс с бесстрастным лицом. — Пойду поздороваюсь с твоей сестрой, — добавил он, направляясь в угол, где была Эмили.

Гвен с облегчением вздохнула, что Анастасия не пострадала, и ее достоинство осталось нетронутым. Она хотела пойти с Джеймсом, но двое детей Булстроуд, прибывшие, загородили ей дорогу и протянули подарки.

— Привет, Эмили, почему ты здесь одна? — спросил Джеймс, садясь в кресло напротив черноволосой девочки, которая что-то писала в блокноте.

— Это друзья моей сестры, — ответила Эмили, поднимая глаза.

— Ну, это правда, но разве ты не должна поздороваться со мной, раз я твой друг? — спросил Джеймс, притворяясь обиженным, поскольку она даже не встала со своего места, когда он пришел.

— Я... извини... — ответила Эмили после нескольких секунд размышлений.

— Не нужно извиняться за это, — сказал Джеймс, качая головой и просто шутя.

«Неужели так моя мать чувствовала себя, когда я ни с кем не общался?» — подумал Джеймс, немного понимая чувства своей матери.

За то время, что он провел с Эмили, он понял, что она странная девочка. Для девочки она была слишком тихой, совсем не похожей на свою сестру, которая была ее полной противоположностью.

Очень застенчивая по сравнению со всеми чистокровными детьми, в отличие от них она не хвастается своей родословной. Предположительно, она получила такое же образование и выросла в том же доме, что и Гвен, но не проявляет высокомерия блондинки.

Сначала она напомнила ему самого себя, а точнее своего прежнего «я», Эдварда Ротшильда. Апатичный и бесстрастный гений, всегда спокойный и безмятежный. Может быть, Эмили была гением, которая не была счастлива, как он, или находилась в подобной ситуации, но это было не так. Он убедился в этом после того, как провел с ней несколько месяцев.

Во-первых, родители Эмили, несмотря на то, что принадлежали к элитной семье, позволяли ей много свободного времени, в отличие от его прежних родителей. И много других различий.

Джеймс мог сказать, что дети из чистокровных семей вели очень избалованную жизнь. Его предыдущая мать Элизабет, которая контролировала его жизнь и хотела выжать максимум из его таланта, была редким случаем.

— Почему ты так много смотришь на меня? — спросила Эмили, закрывая лицо блокнотом.

— Ничего, кстати. Когда у тебя день рождения? — спросил Джеймс, откладывая эти мысли в сторону.

— 9 ноября, — ответила Эмили тихим голосом.

— Ты пригласишь меня? — спросил Джеймс, поскольку хотел подарить ей подарок, как и Гвен.

— Нет, — сухо ответила Эмили.

Джеймс был удивлен отказом. Прежде чем он успел расспросить ее дальше о причинах, пришла Гвен и прервала их.

Весь день рождения он не мог остаться наедине с Эмили, чтобы спросить ее о дне рождения.

«Спрошу ее завтра», — подумал Джеймс, возвращаясь домой через несколько часов. К счастью, взрослые волшебники находились в другой комнате, не желая делить шумную комнату, полную детей.

В последующие дни Эмили всегда уклонялась от темы своего дня рождения, как они были с Гвен. Джеймс решил больше не настаивать.

Однажды, оказавшись наедине с Гвен, он спросил ее об этом, и ее ответ был прост: «Моя сестра не любит праздновать свой день рождения с большим количеством людей».

«Странно...» — подумал Джеймс, но через несколько дней перестал об этом думать. Он не хотел совать нос в личную жизнь других людей.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3705429>